

Научная статья
УДК 343.2
EDN: QQQAUJ

Критический анализ признаков системы в перечне наказаний: куда ведет лестница наказаний?

Юрий Иванович Блохин

Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Россия
prisons@mail.ru, SPIN-код: 2087-8342, <https://orcid.org/0009-0006-2263-0355>

Аннотация

Введение. В доктрине уголовного права устоявшимся термином для обозначения перечня наказаний, закрепленного в ст. 44 УК РФ, стал термин «система наказаний», именуемая иногда лестницей наказаний. Автор статьи подвергает сомнению наличие признаков системы в перечне наказаний, и предлагает проверить перечень наказаний на соответствие общесистемным критериям.

Цель исследования – критическая проверка перечня наказаний, предусмотренного ст. 44 УК РФ, на соответствие признакам системности (иерархичность, взаимозависимость элементов и целостность) и разработка предложений по повышению его внутренней согласованности и практической эффективности.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили теория систем и правовая философия, доктринальные разработки уголовного права и анализ нормативных положений УК РФ и УИК РФ (в частности ст. 44, 54, 56 УК РФ, ст. 69 УИК РФ), а также анализ судебной практики и отдельных санкций (например, санкции ст. 158 УК РФ). Использованы методы философско-теоретического анализа, системного и догматико-правового анализа, логического сопоставления и критической нормативной оценки; применён проектно-конструктивный подход при формулировании предложений.

Результаты. Представлена авторская критика существующей модели: доказано отсутствие признаков системности в перечне наказаний; выявлены конкретные противоречия – несопоставимость тяжести различных наказаний (штраф, обязательные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), парадоксы с местом и содержанием ареста и лишения свободы, нарушение системности при изменении содержания наказания в виде ограничения свободы, наличие «специальных ступеней» в лестнице наказаний и «мёртвых» норм. Показано, что простая перестановка элементов не решит проблем.

Выводы. В статье доказывается, что действующий перечень наказаний не обладает системной структурой, что подрывает логическую основу правоприменения; предложены конкретные меры, направленные на переработку построения перечня – отделение универсальных и специальных мер, уточнение критериев иерархии и приведение содержания санкций в соответствие с их позиционированием. В частности, видится необходимым внедрить следующие предложения: с учетом длительного неприменения обоснованным видится исключение из перечня основных наказаний по сути «мертвые» наказания в виде ареста и смертной казни; поместить ограничение свободы после наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исключить

возможность применения лишения свободы в разных формах, существенно отличающихся друг от друга по карательной составляющей - содержание в колонии-поселении; отбываемое в исправительных колониях закрытого типа; отбываемое в форме тюремного заключения.

Ключевые слова: наказание, система наказаний, лестница наказаний, статья 44 УК РФ, арест, лишение свободы, обязательные работы, соразмерность, системный анализ, правоприменение

Для цитирования: Блохин Ю. И. Критический анализ признаков системы в перечне наказаний: куда ведет лестница наказаний? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 3. С 145-155. EDN: QQQUJ

Original article

A critical analysis of the system's features in the list of punishments: where does the ladder of punishments lead?

Yuri I. Blokhin

Rostov branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia

prisons@mail.ru, SPIN-код: 2087-8342, <https://orcid.org/0009-0006-2263-0355>

Abstract

Introduction. In criminal law doctrine the consolidated term for the catalogue of penalties enshrined in Art. 44 of the Criminal Code of the Russian Federation has become the notion of a “system of penalties”, frequently referred to as the “ladder of penalties”. The author questions the existence of systemic features in that catalogue and proposes to assess the list of penalties against general systems criteria.

Objective. The aim of the study is a critical examination of the list of penalties provided by Art. 44 Criminal Code for conformity with systemness criteria (hierarchy, interdependence of elements and emergence) and the development of proposals to enhance its internal coherence and practical effectiveness.

Materials and methods. The methodological basis of the research comprises systems theory and legal philosophy, doctrinal developments in criminal law and analysis of the normative provisions of the Criminal Code and the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, as well as review of case law and selected sanctions (e.g. the sanction under Art. 158 Criminal Code RF). Employed methods include philosophical-theoretical analysis, systemic analysis, doctrinal (dogmatic) legal analysis, logical comparison and critical normative appraisal; a constructive, policy-oriented (project-constructive) approach was applied in formulating proposals.

Results. The article advances an original critique of the prevailing model: it demonstrates the absence of systemic features in the catalogue of penalties and identifies concrete inconsistencies – the incomparability of the severity of different penalties (fine, compulsory labour, deprivation of the right to hold certain offices or engage in certain activities), paradoxes regarding the placement and substantive content of arrest and deprivation of liberty, disruption of systemness following changes in the content of the penalty of restriction of liberty, the presence of “special rungs” applicable only to limited categories of persons, and inactive (dead-letter) provisions. The analysis shows that mere rearrangement of elements cannot resolve these structural problems.

Conclusions. The article concludes that the current list of penalties lacks a systemic structure, undermining the logical foundations of uniform law-enforcement practice; it proposes concrete measures for revising the catalogue – separating universal and special measures, clarifying hierarchy criteria and aligning the substantive content of sanctions with their formal positioning. In particular, the authors recommend: (1) excluding from the primary list “dead” penalties (arrest and capital punishment) that have long been inoperative; (2) placing restriction of liberty after deprivation of the right to hold certain offices or engage in certain activities; (3) eliminating the possibility of applying deprivation of liberty in disparate forms that differ substantially in punitive severity (serving a sentence in a colony-settlement, serving in closed-type correctional colonies, serving as imprisonment in a penitentiary).

Keywords: punishment, system of punishments, ladder of punishments, list of punishments, sequence, arrest, deprivation of liberty, imprisonment

For citation: Blokhin, Yu. I. A critical analysis of the system's features in the list of punishments: where does the ladder of punishments lead? *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026 (3): 145-155. (In Russ). EDN: QQQAUJ

Введение

Система наказаний является предметом оживленных научных дискуссий. С одной стороны, многие авторы учебных пособий продолжают использовать термин «лестница наказаний» как удобную дидактическую модель. С другой стороны, в современной доктрине все чаще звучит аргументированная критика этого подхода. Спектр мнений варьируется от полного отрицания какой-либо системности, кроме простого перечня определенной совокупности наказаний в ст. 44 УК РФ, до обоснования признаков системности в перечне наказаний, классифицированных по различным основаниям (по содержанию кары, по субъекту, по потенциалу исправления и т.д.).

Целью данной статьи является критический анализ признаков системности в перечне наказаний для последующего формулирования выводов и внесения предложений, направленных на придание признаков системности в предусмотренном законодательством и применяемом судами арсенале уголовных наказаний.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили теория систем и правовая философия, доктринальные разработки уголовного права и анализ нормативных положений УК РФ и УИК РФ (в частности ст. 44, 54, 56 УК РФ, ст. 69 УИК РФ), а также анализ судебной практики и отдельных санкций (например, санкции ст. 158 УК РФ). Использованы методы философско-теоретического анализа, системного и догматико-правового анализа, логического сопоставления и критической нормативной оценки; применён проектно-конструктивный подход при формулировании предложений.

Обсуждение

1. Понятие и признаки системы наказаний

Исчерпывающий перечень наказаний приведен в статье 44 УК РФ, которая называется «Виды наказаний». В то же время в литературе по уголовно-правовой тематике устоявшимся термином для обозначения перечня наказаний является термин «система наказаний».

Названный термин прочно вошел в отечественную уголовно-правовую науку. По меткому выражению С.Ф. Милюкова, этот термин «составляет исключение из подавляющего большинства уголовно-правовых терминов, не получивших однозначной трактовки в теории уголовного права и практике их применения и вокруг которого в отечественной юридической литературе сложилось завидное единодушие» [1, с. 149]. Автор сравнивает два определения, появление которых в литературе разделяет ровно 85 лет. Одно из них принадлежит С.В. Познышеву, писавшему, что система наказаний «представляет собой совокупность карательных мер данного кодекса в их соотношении друг с другом и имеет вид перечня, в котором наказания размещаются по степени их относительной важности» [2, с. 465]. Второе принадлежит А.С. Михлину: «Все наказания в УК образуют систему наказания - исчерпывающий их перечень, включающий все виды наказаний в определенном порядке» [3, с. 21].

Простое рассмотрение изложенных определений позволяет сделать вывод, что все авторы в качестве признака системы наказаний выделяют иерархию, определенную последовательность наказаний. Аналогичные определения можно встретить во множестве современных изданиях [4, с. 252; 5, с. 46; 6, с. 182; 7, с. 177 и др.].

И.А. Подройкина определяет систему наказаний как «обусловленное социальной средой и входящее в состав уголовной ответственности целостное множество взаимосвязанных элементов – уголовных наказаний, служащее для определения исходных границ наказуемости преступлений и получившее отражение в перечне уголовных наказаний,

в статьях Общей части УК РФ, регламентирующих конкретные наказания, в типовых санкциях и в санкциях статей Особенной части УК РФ» [8, с. 18].

В то же время, встречаются и такие подходы к определению системы наказаний: «Система наказаний в российском уголовном праве представляет собой комплексную совокупность мер, применяемых к лицам, совершившим преступления. В её арсенале предусмотрены такие виды наказаний, как лишение свободы, штрафы, обязательные работы, исправительные работы, а также принудительные меры медицинского характера» [9, с. 291].

В приведенной цитате отметим два обстоятельства. Во-первых, принудительные меры медицинского характера не являются наказанием и не входят в совокупность наказаний. Во-вторых, что существеннее, приведенное определение системы наказаний не позволяет отличить ее (систему) от простой совокупности наказаний.

Большинство названных выше исследователей систему наказаний именуют также лестницей наказаний, отождествляя эти понятия. В то же время И.Я. Фойницкий системой наказаний называет простую совокупность «карательных мер, применяющихся у данного народа в определенную эпоху» [10, с. 70], а лестница наказаний получается, если «различные карательные меры поставлены законодательством в определенной последовательности, с допущением перехода от высших к низшим» [10, с. 71].

Отметим, что простую совокупность нельзя называть системой. Как справедливо отмечает Д.А. Керимов, «простые суммативные целостности (например, сноп сена, куча мусора или яблоки в корзине) вовсе не являются системами. В отличие от первых (искусственно созданных или случайно образовавшихся), система - сложная целостность, возникшая в результате объективного закономерного процесса соединения составляющих ее элементов» [11, с. 221].

Очевидно, что система наказаний должна отвечать общим признакам любой системы, в связи с чем необходимо обратиться к некоторым определениям системы в философии. Рассмотрению «системы» в рамках общей теории права существенный вклад внес В.Н. Садовский, который предлагал понимать под ней «множество взаимосвязанных элементов, которые только в своей совокупности образуют целое» [12, с. 18].

В философском словаре «система» определяется как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство» [13, с. 429.]. Таким образом, выделяемые И.Я. Фойницким признаки, которыми он наделяет лестницу наказаний, присущи и понятию системы, в связи с чем в настоящей статье понятия «система наказаний» и «лестница наказаний» будут применяться как тождественные.

Изложенное выше позволяет сформулировать признаки любой системы, которыми, очевидно, должна обладать и система наказаний: 1. иерархия, определенная последовательность элементов; 2. взаимосвязь элементов между собой; 3. эмерджентность - вытекающая из взаимосвязи новая целостность, обладающая свойствами, которыми не обладают входящие в систему элементы. Изучение вопроса позволило прийти к выводу, что перечень наказаний, закрепленный в ст. 44 УК РФ, не обладает ни одним признаком системы, аргументы чему будут приведены ниже.

2. Критический анализ признаков системы в перечне наказаний

Признак последовательности (иерархичность) является первичным, без которого невозможно существования взаимосвязи и тем более эмерджентности.

Для иллюстрации приведем метафоричное именование системы наказаний лестницей, а для примера возьмем приставную лестницу, сужающуюся от основания к вершине (см. рис.1).

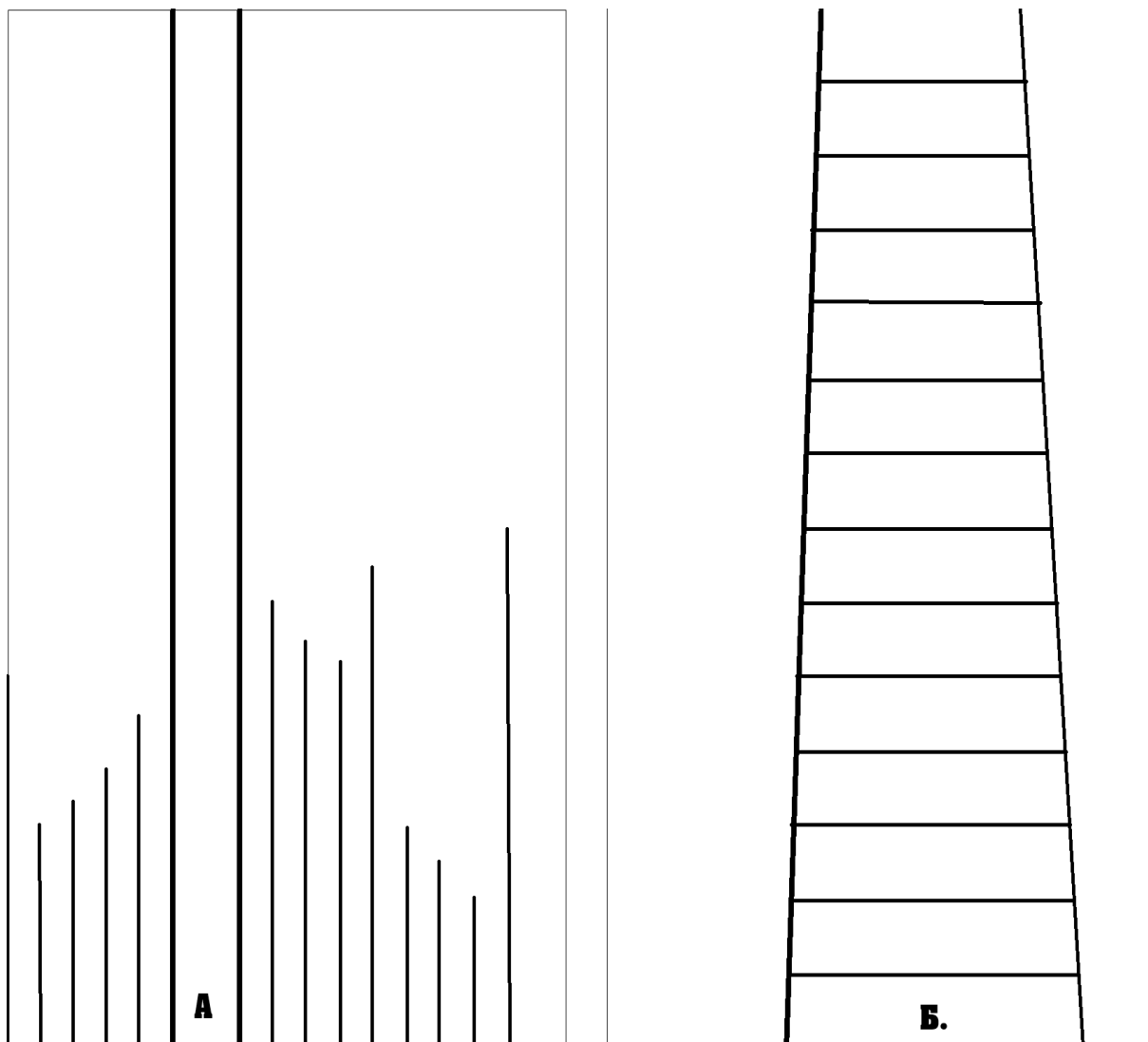

Рис. 1. Схема элементов лестницы в разобранном виде и в сборе
Fig. 1. Diagram of staircase components: exploded and assembled views

Представим, что наша лестница состоит из тринадцати перекладин (по числу наказаний). Наличие двух длинных тетив и тринадцати перекладин не образуют никакой лестницы, пока мы не закрепим их между собой в определенной последовательности (рис. 1А). И только когда мы разместим тетивы вертикально и закрепим между ними горизонтальные перекладины, причем в определенной последовательности, мы получим новый предмет - приставную лестницу (Рис. 1Б).

Все авторы представленных выше определений системы наказаний исходят из того, что наказания в ст. 44 УК РФ перечислены последовательно - от наименее суровых к наиболее суровым. Однако, изучение вопроса показало, что такой иерархии в перечне наказаний не было изначально при принятии УК РФ, а впоследствии вносимые в перечень наказаний изменения еще больше усугубили положение.

А. Взаимная строгость отдельных наказаний условна

Например, наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью и обязательных работ по своему содержанию не сопоставимы между собой, так как заключаются в лишении или ограничении разных прав и свобод, ценность которых, особенно для самого осужденного, невозможно измерить. Штраф предполагает изъятие из собственности осужденного определенной суммы денег. Обязательные работы поражают свободу труда и свободу выбора рода трудовой деятельности, право на оплату труда и свободу на распоряжение свободным временем. Не существует аргументов в пользу того, что ограничения при обязательных работах непременно имеют большее по силе «карательное воздействие» [14, с. 141], чем изъятие определенной суммы денег.

Рассмотрим на примере конкретной санкции за кражу (ч. 1 ст. 158 УК РФ). С учетом того, что штраф стоит на первом месте, а обязательные работы занимают в перечне наказаний четвертое место, то иерархия наказаний предполагает, что максимальный размер штрафа должен быть менее суровым воздействием, чем обязательные работы, назначаемые даже на минимальный срок. По санкции ч.1 ст. 158 УК РФ максимальный размер штрафа составляет 80 тыс. руб, а минимальный размер обязательных работ - 60 часов (ч. 2 ст. 49 УК РФ). С учетом положения ч. 2 ст. 27 УИК РФ о том, что время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов, то за пять недель при работе в среднем по 2 часа в день с одним выходным осужденный отбудет обязательные работы (а фактически может еще раньше, работая по 4 часа в день, что позволяет та же ч. 2 ст. 27 УИК).

Можно ли утверждать, что не найдется осужденного, для которого легче бесплатно работать по 2 часа в день с одним выходным пять недель, чем единовременно заплатить 80 тыс. руб.? Таким образом, взаимная суровость некоторых наказаний, измеряемых в несопоставимых карательных составляющих, весьма условна и является результатом договоренности.

Б. Содержание ограничения свободы существенно изменено

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ статья 44 УК РФ дополнена новым наказанием - принудительными работами, которые заключаются в содержании осужденного в учреждении уголовно-исполнительной системы и привлечении его к труду в местах, определяемых учреждением уголовно-исполнительной системы (ст. 53.1 УК РФ). Но ровно такое содержание имело наказание в виде ограничения свободы до внесения изменений в ст. 53 УК РФ и Главу 8 УИК РФ Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ¹. Так, в соответствии со ст. 53 УК РФ в первоначальной редакции ограничение свободы заключалось в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора. А одной из обязанностей осужденных было «работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра» (п. «б» ч. 3 ст. 50 УИК РФ).

Таким образом, содержание наказаний в виде принудительных работ и ограничения свободы (до 27 декабря 2009 года) идентичны. Но Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ в содержание наказания в виде ограничения свободы внесены изменения, существенно изменившие карательную составляющую ограничения свободы. В редакции названного закона наказание в виде ограничения свободы уже заключается в установлении

¹ Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы" // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6453.

судом осужденному определенных ограничений, при этом осужденный продолжает проживать по своему месту жительства. Следовательно, существенно изменилась «степень суровости» наказания, в связи с чем место ограничения свободы в перечне наказаний должно было измениться.

В. Место ареста в лестнице наказаний вызывает сомнения

Согласно перечню наказаний арест считается более мягким наказанием по сравнению с содержанием в дисциплинарной воинской части и тем более с лишением свободы на определенный срок. Однако, содержание лишения свободы УК РФ раскрывает через изоляцию от общества (ч. 1 ст. 56), а ареста - в «содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества» (ч. 1 ст. 54). Из этого следует логический вывод, что арест заключается в содержании осужденного в условиях строгого лишения свободы.

Возможные оппоненты могут возразить, что мягкость этого наказания выражается в меньших сроках. Однако, этот аргумент также не состоятелен. В первоначальной редакции УК РФ арест мог назначаться на срок от 1 до 6 месяцев, в то время как лишение свободы - от 6 месяцев до 20 лет. Конечно, медианный срок у лишения свободы существенно выше, а краткость ареста компенсируется жесткостью условий содержания. Однако, срок в 6 месяцев - общий как для ареста, так и для лишения свободы. С учетом правил взаимосвязи элементов и сравнительной тяжести наказание в виде ареста, назначаемого на максимальный срок, должно быть более мягким, чем более строгое наказание, назначаемое на минимальный срок. Тем более, что рассматриваемые наказания располагаются через одно в перечне наказаний. Сегодня же, после изменений в ст. 56 УК РФ, внесенных п. 14 статьи 1 Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ¹ минимальный срок лишения свободы снижен до двух месяцев. Таким образом, срок от двух до шести месяцев является общим

и для ареста, и для лишения свободы на определенный срок. Условия содержания, которые будут приведены ниже, свидетельствуют явно не в пользу ареста.

Для более полной картины считаем необходимым, помимо сравнения дефиниций, рассмотреть условия содержания, установленные уголовно-исполнительным законодательством для осужденных к аресту и осужденных к лишению свободы на определенный срок.

В первую очередь обращает на себя внимание, что ст. 69 УИК (ч.2) распространяет на осужденных к аресту условия содержания, установленные на общем режиме в тюрьме. Известно, что тюрьмы не исполняют весь срок лишения свободы самостоятельно. Тюремное заключение применяется либо в рамках назначенного срока лишения свободы (его часть) для увеличения карательной составляющей в отношении отдельных категорий осужденных (ч. 2 ст. 58 УК), либо применяется в качестве взыскания к злостным нарушителям режима при их содержании в исправительной колонии, когда исчерпаны все меры воздействия внутри учреждения (ч. 4 ст. 78 УИК). Таким образом, на осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные для лишения свободы в самой строгой его форме - тюремного заключения. Согласно ст. 69 УИК на «осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные настоящим Кодексом для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме». Эта же статья конкретизирует условия содержания, сравнение которых показывает, что в арестном доме, где отбывается арест, условия содержания еще жестче, чем даже на строгом режиме в тюрьме (см. Таблицу 1.)

Г. Наличие в лестнице наказаний специальных «ступеней»

Специальными ступенями в настоящей статье называются наказания, которые не могут применяться ко всем осужденным и имеют весьма ограниченное применение

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 №162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

(или не используются вовсе). Возвращаясь к образу лестницы, это будут либо перекладки, которыми можно пользоваться ограниченным категориям лиц, либо перекладки, которыми не могут пользоваться определенные категории лиц, а также перекладки, которые самостоятельно не могут использоваться и своего отдельного места не занимают, и те, которые есть только в проекте лестницы при фактическом отсутствии.

Таблица 1. Сопоставительная таблица условий содержания осужденных в арестном доме и тюрьме

Table 1. Comparative table of conditions of detention for convicts in an arrest house and a prison

Условия содержания	Арестный дом	Тюрьма	
		общий режим	строгий режим
Проживание	камеры	камеры	камеры
Свидания (краткосрочные/длительные)	—	2/2	2/1
Размер денег, разрешенных к расходованию (руб.)	400	9 400	7 900
Посылки (передачи)/бандероли	---	2/2	1/1
Телефонные разговоры	В порядке исключения	Без ограничений	
Продолжительность прогулки (час.)	1	2	1,5

В перечне наказаний, которые якобы расположены последовательно, есть наказания, которые применяются лишь к некоторым дифференцированным категориям (содержание в дисциплинарной воинской части - применяются только к военнослужащим, проходящим службу по призыву или к начавшим военную службу по контракту на должностях рядового или сержантского состава в первый год службы (ч. 1 ст. 55 УК РФ), ограничение по военной службе - применяется только в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (ч. 1 ст. 51 УК РФ)). В то же время в перечне наказаний есть наказания, которые, напротив, не могут применяться к военнослужащим. Так, военнослужащим, к которым может применяться содержание в дисциплинарной воинской части, не могут назначаться обязательные работы, исправительные работы, а военнослужащим, которым может назначаться ограничение по военной службе, не могут назначаться исправительные работы. Для них альтернативой исправительным работам выступает ограничение по военной службе. Никаким категориям военнослужащих не могут назначаться наказания в виде ограничения свободы и принудительных работ.

Наказание в виде лишения специального, воинского, или почетного звания, классного чина и государственных наград, назначаемое только в качестве дополнительного (ч. 3 ст. 45 УК РФ), выступает в качестве не самостоятельной перекладки, а может для усиления прикрепляться к некоторым другим. Таким образом, в иерархии наказаний дополнительное наказание не может занимать никакого места.

Арест не применяется в силу того, что это наказание не введено в действие. Примечательно, что в первоначальной редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ¹ арест должен был быть введен в действие по мере создания условий для его исполнения, но не позднее 2001 года. А Федеральным законом от 10.01.2002 № 4-ФЗ² срок для введения ареста был отодвинут до 2006 года. Далее в этот закон изменений не вносилось.

¹ Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 4-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в федеральные законы "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" и "О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 130.

В то же время не принималось и Федерального закона о введении в действие положений УК РФ о наказании в виде ареста по аналогии с Федеральными законами от 28.12.2004 №177-ФЗ¹ и от 27.12.2009 № 377-ФЗ².

Наказание в виде смертной казни не может применяться в соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р³.

Таким образом, в «лестнице наказаний» наличествуют «ступени», которые значатся лишь в проекте лестницы без возможности фактического их использования (см. рис. 2).

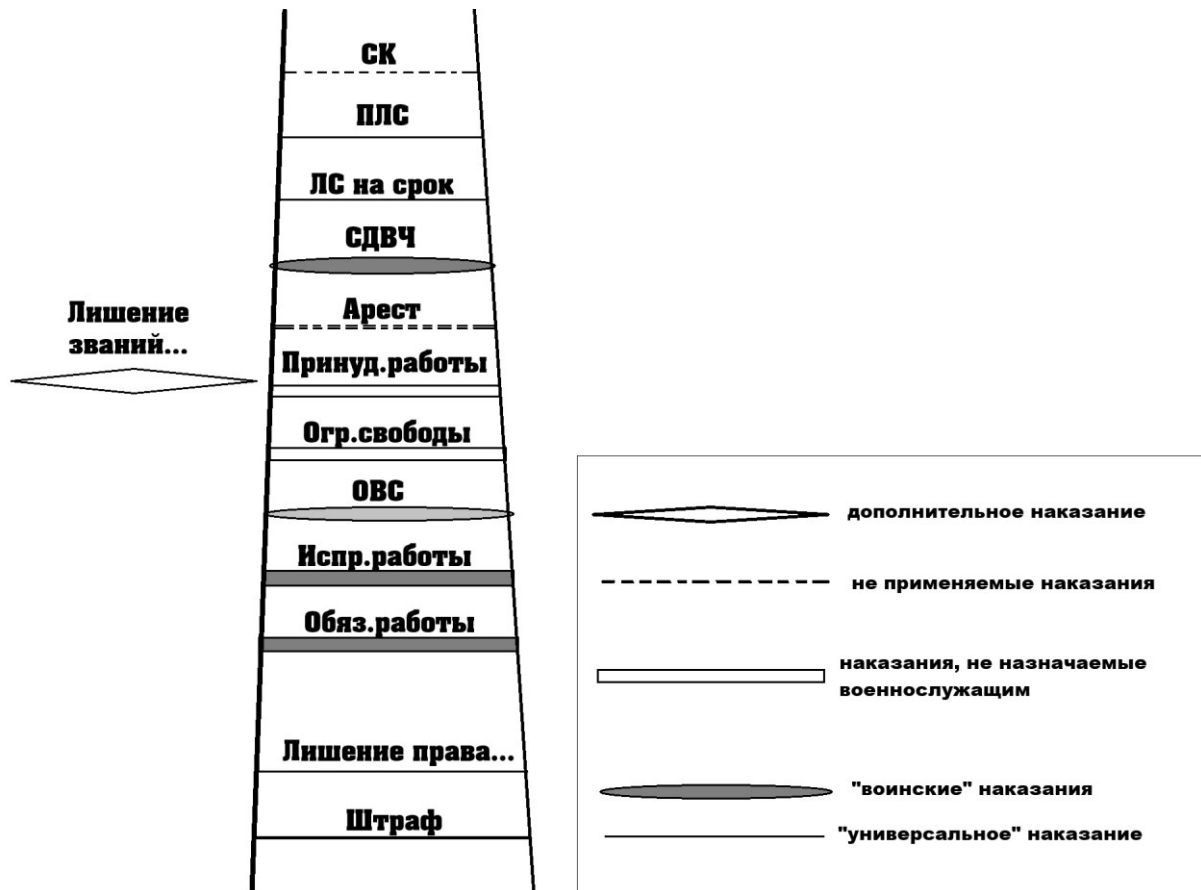

Рис. 2. Схема «лестницы наказаний»
Fig. 2. Diagram of the "punishment ladder"

¹ Федеральный закон «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» от 28.12.2004 №177-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 2.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27.12.2009 №377-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (ч. 1), ст. 6453.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. №1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 1.

Выводы

Изложенное в настоящей статье позволяет сделать вывод о том, что в перечне наказаний, приведенном в ст. 44 УК РФ, отсутствуют признаки системы - нет последовательности и взаимосвязи, что влечет отсутствие целостности.

В то же время можно сделать вывод о том, что путем перестановок наказаний невозможно придать перечню вид системы. Справедливо предложение И.А. Подройкиной о том, что необходимо предусмотреть отдельные подсистемы основных и дополнительных наказаний и исключить из подсистемы основных наказаний наказания, применяемые к военнослужащим [8, с.11].

Помимо разделения перечней основных и дополнительных наказаний, видится необходимым внедрить и следующие предложения:

1. С учетом длительного неприменения обоснованным видится исключение из перечня основных наказаний по сути «мертвые» наказания в виде ареста и смертной казни;
2. Поместить ограничение свободы после наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
3. Исключить возможность применения лишения свободы в разных формах, существенно отличающихся друг от друга по карательной составляющей - содержание в колонии-поселении (наказание, идентичное принудительным работам); отбываемое в исправительных колониях закрытого типа; отбываемое в форме тюремного заключения.

Такое исключение разных форм лишения свободы возможно путем выведения из системы исправительных учреждений колоний-поселений с последующим перепрофилированием их под исправительные центры для исполнения принудительных работ, а также путем выделения тюремного заключения в дополнительное наказание.

Учет настоящих выводов и предложений позволит придать уголовному законодательству в части наказания и назначения наказания, а также в санкциях статей Особенной части более системный характер и, соответственно, повысит его эффективность.

Список источников

1. Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа: монография / С. Ф. Милюков. – Санкт-Петербург: СПбИВЭСЭП, 2000. – 279 с. – ISBN 5-94201-457-4.
2. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / С. В. Познышев. – Москва, 1912. – 653 с.
3. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. – Москва: Бек, 1997. – 702 с. – ISBN 5-85639-218-3.
4. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 252 с. – ISBN 978-5-534-05796-6.
5. Уголовное право. Общая часть. Семестр II: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 304 с. – ISBN 978-5-534-16554-8.
6. Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. В. К. Дуюнова. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2025. – 182 с. – DOI: 10.29039/01902-3.
7. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В. К. Дуюнова. – 6-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. – 177 с. – DOI: 10.29039/01997-9.
8. Подройкина, И. А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Подройкина. – Омск, 2017. – 44 с.
9. Смирнов, М. А. Система наказаний в отечественном уголовном праве: сравнение с системами наказаний зарубежных стран / М. А. Смирнов, Д. А. Троицкий // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 10.1. – С. 290–296. – EDN: ZGDRGE.
10. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И. Я. Фойницкий. – Москва: Добросвет-2000, 2000. – 464 с. – ISBN 5-89391-061-3.
11. Керимов, Д. А. Философские основания политико-правовых исследований: монография / Д. А. Керимов. – Репр. изд. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2026. – 336 с. – ISBN 978-5-16-014486-3.

12. Садовский, В. Н. Основания общей теории систем / В. Н. Садовский. – Москва: Наука, 1974. – 276 с.
13. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 8-е изд. – Москва: Республика: Современник, 2009. – 846 с. – ISBN 978-5-250-02323-1.
14. Филимонов, В. Д. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания / В. Д. Филимонов // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Российского конгресса уголовного права (28–29 мая 2009 года). – Москва: Проспект, 2009. – С. 139–142.

References

1. Milyukov S.F. *Russian criminal legislation: a critical analysis*. SPbIVESSEP; 2000. 279 p. ISBN 5-94201-457-4. (In Russ.).
2. Poznyshev S.V. *Fundamental principles of the science of criminal law. General part of criminal law*. Moscow; 1912. 653 p. (In Russ.).
3. Naumov A.V., editor. *Dictionary of criminal law*. Beck; 1997. 702 p. ISBN 5-85639-218-3. (In Russ.).
4. Kozachenko I.Ya., Novoselov G.P. *Criminal law. General part: textbook for higher education institutions*. 7th ed., rev. and enl. Yurayt Publishing; 2025. 252 p. ISBN 978-5-534-05796-6. (In Russ.).
5. Podroykina I.A., Seregina E.V., Ulezko S.I., editors. *Criminal law. General part. Semester II: textbook for students of higher education institutions, legal programmes*. 6th ed., rev. and enl. Yurayt; 2025. 304 p. ISBN 978-5-534-16554-8. (In Russ.).
6. Duyunov V.K., editor. *Criminal law. General and special parts*. RIOR: INFRA-M; 2025. 182 p. DOI: 10.29039/01902-3. (In Russ.).
7. Duyunov V.K., editor. *Criminal law of Russia. General and special parts: textbook*. 6th ed. RIOR: INFRA-M; 2023. 177 p. DOI: 10.29039/01997-9. (In Russ.).
8. Podroykina I.A. *Theoretical foundations for the construction of a system of penalties in Russian criminal legislation*. Abstract of doctoral dissertation (Dr. Jurid. Sci.). Omsk; 2017. 44 p. (In Russ.).
9. Smirnov M.A., Troitsky D.A. The system of penalties in domestic criminal law: comparison with punishment systems of foreign countries. *Humanitarian Scientific Journal*. 2025;(10.1):290-296. (In Russ.). EDN: ZGDRGE.
10. Foynitsky I.Ya. *The doctrine of punishment in connection with penology*. Moscow: Dobrosvet-2000; 2000. 464 p. ISBN 5-89391-061-3. (In Russ.).
11. Kerimov D.A. *Philosophical foundations of political-legal research: monograph*. Reprint ed. Moscow: Norma: INFRA-M; 2026. 336 p. ISBN 978-5-16-014486-3. (In Russ.).
12. Sadovsky V.N. *Foundations of general systems theory*. Moscow: Nauka; 1974. 276 p. (In Russ.).
13. Frolov I.T., editor. *Philosophical dictionary*. 8th ed. Moscow: Respublika: Sovremennik; 2009. 846 p. ISBN 978-5-250-02323-1. (In Russ.).
14. Filimonov V.D. Restoring social justice as an aim of criminal punishment. In: *The category "purpose" in criminal law, penal law and criminology: proceedings of the IV Russian Congress of Criminal Law (28-29 May 2009)*. Moscow: Prospekt; 2009. p. 139-142. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.И. Блохин - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, юридический факультет, Ростовский филиал Российской таможенной академии.

Information about the author

Y.I. Blokhin - Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Law Faculty, Rostov Branch of the Russian Customs Academ, Rostov-on-Don, Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interest.

Статья поступила 25.05.2026; одобрена после рецензирования 03.07.2026; принята к публикации 08.07.2026.
The article was submitted 25.05.2026; approved after reviewing 23.07.2026; accepted for publication 08.07.2026.